

УДК 327.8:327

ББК 66.49+66.4(4/8)

DOI 10.22394/1682-2358-2018-3-46-52

A.Yu. Chikhachev, post-graduate student of the European Studies Department, Saint-Petersburg State University

**FOREIGN POLICY
OF MODERN FRANCE:
FEATURES
OF EMMANUEL
MACRON'S
DIPLOMATIC STYLE**

The main properties of Emmanuel Macron's diplomatic style are analyzed. The author compares them with the classic Gaullist approach to foreign policy issues. The dynamism and creativity of the new highest-level officials are particularly emphasized.

Key words and word-combinations: foreign policy of France, diplomatic style, Emmanuel Macron.

А.Ю. Чихачев, аспирант кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (email: alexchikhachev@gmail.com)

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ:
ОСОБЕННОСТИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО
СТИЛЯ ПРЕЗИДЕНТА
Э. МАКРОНА**

Аннотация. Анализируются особенности дипломатической активности нового Президента Франции Э. Макрона. Проводится сравнение с голлистским внешнеполитическим стилем. Подчеркиваются динамизм и инициативность нынешнего французского руководства, отличающие его от предшественников.

Ключевые слова и словосочетания: внешняя политика Франции, дипломатический стиль, Эммануэль Макрон.

По наблюдению французского автора Ф. Шарийона, внешняя политика современной Франции подвержена дихотомии «разрывов» и преемственности [1, р. 15–17]. В момент смены власти всегда возникает вопрос, сформулирует ли новый хозяин Елисейского дворца дипломатический курс принципиально иначе или будет придерживаться примерно тех же подходов и идей, что и его предшественник. Со времен основателя Пятой Республики Шарля де Голля каждый президент по-своему решал эту

дилемму, обычно сохраняя преемственность по наиболее принципиальным моментам и привнося нечто новое в деталях. Фигура Эммануэля Макрона, заступившего на свой пост в мае 2017 г., придала новое звучание проблеме преемственности внешней политики Франции с точки зрения стиля президентской власти. С самых первых дней своего мандата новый лидер начал демонстрировать определенные стилевые новации, адаптируя практиковавшийся подход к принятию государственных решений под себя. Соответственно, все более актуальным становится вопрос, на каких принципах строится его стиль, представляет ли он собой нечто качественно новое или лишь усовершенствует старые образцы.

Появление нового Президента Франции не могло не встретить живой отклик в академической среде — как российской, внимательно следившей за президентскими выборами 2017 г., так и зарубежной (прежде всего, естественно, французской). Отечественных авторов пока более всего интересует внутривластный фон прихода Э. Макрона к власти. Так, крупнейший российский специалист по французской тематике Ю.И. Рубинский уделяет основное внимание закономерностям партийно-политической системы Франции, в силу которых победа нового лидера оказалась возможной [2]. В том же ключе рассуждают Р.В. Костюк [3], Т.В. Зверева [4] и Е.А. Осипов [5].

Такие авторы, как Е.О. Обичкина [6] или В.Н. Чернега [7], упоминают о дипломатическом курсе Президента несколько чаще, но имеют в виду не столько стилевые, сколько чисто содержательные изменения. Наибольший же акцент на дипломатическом стиле Э. Макрона как самостоятельном объекте изучения был сделан Т.А. Становой, попытавшейся определить, в какой манере новый глава государства будет действовать на международной арене [8].

В этом же направлении пытаются рассуждать и зарубежные авторы. Стилю нового Президента время от времени посвящаются заметки и комментарии во Французском институте международных отношений (IFRI) [9], Институте международных и стратегических отношений (IRIS) [10], Европейском совете по международным отношениям (ECFR) [11], Chatham House [12] и т.д. Среди наиболее видных исследователей необходимо отметить Т. Гомара и П. Бонифаса [13], видящих во внешней политике Э. Макрона не только набор конкретных действий, но и некий индивидуальный подход.

Настоящая публикация призвана дополнить имеющиеся наработки российских авторов на тему президентского стиля Э. Макрона и выделить его наиболее заметные черты. Необходимо еще раз подчеркнуть, что исследование фокусируется прежде всего на его внешнеполитической ипостаси (дипломатическом стиле): именно в ней нынешний глава государства проявляет наибольшую личную активность и озвучивает наиболее принципиальные положения. Кроме того, по давней традиции французской политической жизни все президенты склонны считать внешнюю политику исключительно своей «вотчиной» (по возможности, не делясь ей с другими властными

институтами) [14, с. 90–94]. Таким образом, именно там следует искать их собственные установки и стилевые особенности в наиболее концентрированном виде.

Исследуя политическую систему Пятой Республики, установленную по Конституции 1958 г., известный политолог М. Дюверже отметил, что она имеет вид своеобразной «республиканской монархии» [15]. С одной стороны, в стране сохраняются принцип распределения властей, выборные процедуры и парламентское представительство. С другой стороны, власть первого лица — президента — настолько широка, что позволяет ему править практически единолично, подобно старинному монарху. При этом лидер должен выдерживать определенный стиль: не злоупотреблять своими полномочиями для решения текущих проблем и решать лишь наиболее важные задачи (в первую очередь, внешнеполитического плана); выполнять функцию нейтрального арбитра в спорах между другими институтами; быть «общенациональным» лидером, а не сторонником только одной партии.

Очевидно, что подобная модель сформировалась под влиянием первого Президента Пятой Республики Ш. де Голля (1958–1969). В центре его политического проекта находилась так называемая «идея величия» — стремление к повсеместному укреплению авторитета Франции, становлению ее как самостоятельного игрока в мире [14, с. 90–91]. Общему замыслу «величия» должны были быть подчинены все действия правительства как внутри страны, так и за рубежом. Внешний образ главы государства, его манера принимать решения, вести переговоры, общаться с подчиненными также должны были нести этот отпечаток. С точки зрения Ш. де Голля, президент, стремящийся к «величию» Франции и решающий самые серьезные задачи, поддерживает свой престиж с помощью некой таинственности: «Авторитет не может обойтись без тайны, ведь мы мало чтим то, что слишком хорошо понимаем. <...> Необходимо, чтобы в замыслах, манере держаться, движениях мысли авторитетного человека оставался элемент, не поддающийся пониманию других, который их интриговал бы, волновал и держал в напряжении» [16, с. 100].

По мысли генерала, истинный лидер всегда берет всю ответственность за судьбу страны на себя; в этом ему помогают сила характера, воля, гордость, суровость в общении, изолированность от любых внешних наблюдателей. Государственные решения лидер принимает целиком самостоятельно, но обдуманно и на долгосрочную перспективу, отказываясь от погони за сиюминутным результатом или медиаэффектом. Все эти качества ярче всего проявлялись бы именно во внешней политике, где можно было наиболее полно заявить себя как «монарха», защищающего престиж Франции. В голлистском представлении, «величие» страны всегда важнее, чем решение той или иной проблемы любой ценой (особенно ценой национального суверенитета). Первый Президент Пятой Республики неоднократно подтверждал этот тезис, например, всячески противясь усилению наднациональных институтов европейской интеграции в ущерб национальным правительствам.

Данным подходом руководствовался в своем дипломатическом курсе и сам Ш. де Голль, и его преемники, хотя те со временем отходили от его стиля все дальше. Так, Президент В. Жискард-д'Эстен (1974–1981) впервые попытался сделать внешнюю политику менее зависящей от воли первого лица, поощряя дискуссии о ней в правительстве [17, с. 154–155, 160–162] и приближая к себе карьерных дипломатов с профессиональным взглядом на вещи. Президент Ф. Миттеран (1981–1995) во многом вернулся к классическому голлистскому стилю (отсюда возник термин «голлистско-миттерановская традиция»), но периодически использовал внешнюю политику как средство борьбы с правой оппозицией в периоды «сосуществования» [14, с. 188, 205–206, 237]. В свою очередь, Ж. Ширак (1995–2007) был вынужден адаптировать дипломатический стиль под реалии постбиполярного мира и не только заниматься «высокой политикой», как подразумевали голлистские установки, но и, например, содействовать интересам французского бизнеса во время поездок за рубеж [14, с. 240]. В качестве явного прагматика позиционировал себя Н. Саркози (2007–2012) [18, с. 55–67], открывший внешнюю политику для широких общественных дискуссий (хотя и принимавший решения по-прежнему единолично) и де-факто сделавший ее частью своей внутривластной борьбы. Наконец, Ф. Олланд пользовался стилем «обычного президента» [19], совсем не претендовавшего на «великий замысел», а рассчитывавшего на конкретные дипломатические успехи. По большому счету, к 2017 г. голлистского дипломатического стиля в чистой форме уже не существовало, и Э. Макрону оставалось продолжить попытки его переосмысления.

В первых же шагах нового Президента Франции на международной арене начали проявляться отличительные черты его стиля.

Во-первых, Э. Макрон сразу же задал для французской дипломатии крайне высокий темп, выраженный в значительном количестве международных визитов и встреч — и совершенно не сопоставимый с размеренным темпом «классического» голлизма. В первые недели после инаугурации (14 мая 2017 г.) новый глава государства успел встретиться в Берлине с канцлером ФРГ А. Меркель (15 мая), посетить расположение французских войск в Мали (19 мая), принять участие в саммитах НАТО (Брюссель, 24–25 мая), G7 (Таормина, 26–27 мая) и G20 (Гамбург, 7–8 июля). Весьма быстро были организованы встречи с В. Путиным (Версаль, 29 мая) и Д. Трампом (13–14 июля). За первый год мандата президенту удалось также добраться до Нью-Йорка (72-я Генассамблея ООН, 19–20 сентября), некоторых африканских столиц (турне 27–30 ноября), Пекина (7–8 января 2018 г.), Нью-Дели (10–12 марта), Вашингтона (23–25 апреля) и Москвы (24–25 мая), не говоря о многочисленных визитах в пределах Европейского союза. Тем самым Э. Макрон в кратчайшие сроки набрал определенный дипломатический вес, установив контакты с крупнейшими международными игроками и попытавшись донести до них свои взгляды.

Во-вторых, резко выросла степень инициативности внешней политики

Франции на самых разных направлениях. Действующий Президент уже отметил ряд идей, привлечших внимание как прессы, так и зарубежных партнеров. Среди основных уместно назвать:

- идею «Диалога Трианона», озвученную на встрече с В. Путиным в Версале;
- запуск инициативы «Make Our Planet Great Again» после выхода США из Парижского соглашения по климату (1 июня 2017 г.);
- учреждение совместного воинского контингента в зоне Сахеля на саммите «сахельской пятерки» (Бамако, 2 июля 2017 г.);
- оглашение плана по реформированию Европейского союза (Париж, 26 сентября 2017 г.);
- попытки урегулировать кризисы в Ливии и Ливане (переговоры ливийских лидеров в Сель-Сен-Клу 25 июля и встреча с С. Харири 18 ноября 2017 г.).

В основе всех этих шагов лежали главные качества президента — энергичность, амбициозность, стремление добиваться быстрых результатов. Не следует забывать, что до высшего государственного поста карьера Э. Макрона проходила в мире экономики и бизнеса [4], где подобные черты характера в немалой степени способствуют успеху. К ним же относится гибкость мышления, готовность найти новый метод решения проблемы вместо уже не работающего старого. Именно поэтому, например в отношениях с Россией, Э. Макрон не придерживается одной и той же принципиальной позиции, как Ф. Олланд в 2014–2017 гг., а пробует искать новые возможности, укрепляя контакты с российской стороной посредством «Диалога Трианона» и визита на Петербургский международный экономический форум (24–26 мая 2018 г.).

Правда, склонность Президента Франции постоянно выдвигать новые предложения имеет и обратную сторону. Достижимый по ним результат, преподносимый в прессе как дипломатический прорыв, по факту может оказаться весьма условным и требующим дополнительных усилий. Такая ситуация наблюдалась по вопросу создания совместных вооруженных сил стран Сахельского региона (Мавритания, Мали, Чад, Нигер, Буркина-Фасо), обсуждавшегося с 2015 г. Э. Макрону удалось уговорить лидеров «сахельской пятерки» выделить силы и средства для общего контингента, но реальное взаимодействие частей на поле боя оставляло желать лучшего [20]. С немалым трудом удалось найти внешних спонсоров, готовых взять на себя финансирование этого проекта, — ЕС, США, Саудовскую Аравию, ОАЭ [21].

Наконец, в-третьих, курс Э. Макрона не имеет четкой доктринальной привязки к идее «величия» Франции. В своих разнообразных заявлениях глава государства формулирует внешнеполитические цели весьма двойственно: следование национальным интересам соседствует с защитой либеральных ценностей по всему миру, поддержание «стратегической автономии» страны увязывается с планами укрепления евроатлантической солидарности, желание развивать связи с Россией не уступает периодичес-

кой критике ее действий. В связи с этим от нового Президента уже не требуется походить на Ш. де Голля или Ф. Миттерана и вести себя под стать единожды сформулированному «великому замыслу». Достаточно выбрать ту манеру поведения, которая обеспечит достижение точечных результатов в данный момент времени, приведет к укреплению международной роли Франции вне зависимости от того, будет ли это называться «величием». Иначе говоря, Э. Макрон не связывает себя какой-либо строгой концепцией, формулируя вместо нее отдельные «коридоры допустимого» [8] и гибко действуя в их рамках.

Следует заключить, что дипломатический стиль первых лиц французской внешней политики сегодня серьезно отличается от стандартов полувековой давности. Пишется новый портрет президента Пятой Республики: вместо умудренного опытом «монарха», преисполненного чувством ответственности и «величия» нации и неуклонно следующего строгим принципам, теперь это энергичная современная фигура, постоянно предлагающая новые идеи и ищущая скорейших результатов. Вместе с тем пока невозможно утверждать, что в стилевом отношении произошел полный «разрыв» с прошлым, а Э. Макрон предложил некую законченную модель власти. Как минимум, она должна доказать свою жизнеспособность на протяжении всего мандата, а не только лишь одного года. Сохраняется и главный элемент преемственности с временами Ш. де Голля: руководство внешней политикой Франции по-прежнему напрямую зависит от воли и убеждений первого лица. Тем не менее новый Президент делает серьезный шаг в сторону качественного обновления голлистского стиля — его адаптации под сегодняшние внутривластные и международные реалии.

Библиографический список

1. *Charillon F.* La politique étrangère de la France. Paris: La documentation Française, 2011.
2. *Рубинский Ю.* Франция: прощание с биполярностью? // Аналитическая записка / Институт Европы РАН. 2018. № 14.
3. *Костюк Р.В.* Политическое противостояние во Франции накануне президентских выборов 2017 года // Конфликтология. 2017. № 1. С. 90–101.
4. *Зверева Т.В.* Эмманюэль Макрон: политический портрет // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 2 (12). С. 21–32.
5. *Осинов Е.А.* Между несчастной и счастливой идентичностью. Франция в поисках себя // Политика и общество. 2017. № 11. С. 55–62.
6. *Обичкина Е.* Франция – Германия: проблемы европейского тандема // Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/fran-tsiya-germaniya-problemy-evropeyskogo-tandema/>
7. *Чернега В.Н.* Макрон и внешняя политика Франции: между прошлым и будущим // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2017. № 46 (62). С. 2–5.
8. *Становая Т.* Либеральный голлизм. Как строится новая внешняя политика Франции // Московский Центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/72741>
9. *Gomart T.* La politique étrangère d'Emmanuel Macron: retour au réalisme? (Entretien avec la Revue des Deux Mondes) / IFRI. URL: <https://www.ifri.org/fr/espace-media/lifri-medias/politique-etrangere-demmanuel-macron-retour-realisme>

10. *Dungan N.* Emmanuel Macron and the Sense of Reality / IRIS. URL: <http://www.iris-france.org/97109-emmanuel-macron-and-the-sense-of-reality/>
11. *Rapnouil M.L., Shapiro J.* Macron's Foreign Policy: Claiming the tradition / ECFR. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_macrons_foreign_policy_claiming_the_tradition_7285
12. *Conte M. le.* Macron is still airborne // Chatham House. The World Today. February & March, 2018.
13. *Diplomatie: pour Pascal Boniface, Macron se revendique du gaullo-mitterandisme // RCF Radio.* 2017. 29 aout. URL: <https://rcf.fr/actualite/diplomatie-pour-pascal-boniface-macron-se-revendique-du-gaullo-mitterandisme>
14. *Обичкина Е.О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.
15. *Duverger M.* La Monarchie républicaine – ou comment les démocraties se donnent des rois. Paris: Robert Laffont, 1974.
16. *Голль Ш. де.* На острие шпаги. М., 2006.
17. *Жискар-д'Эстен В.* Власть и жизнь. М., 1990.
18. *Рубинский Ю.И.* Франция. Время Саркози. М., 2011.
19. 2012. Le débat : François Hollande face a Nicolas Sarkozy / Institut national de l'audiovisuel. URL: <http://www.ina.fr/video/4701149001>
20. *Berthemet T.* La difficile mise au point du G5 Sahel // Le Figaro. 2018. 14 janvier. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2018/01/14/01003-20180114ARTFIG00147-la-difficile-mise-au-point-du-g5-sahel.php>
21. *Bozonnet C.* Emmanuel Macron obtient un soutien accru pour le G5 Sahel // Le Monde. 2017. 14 decembre. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/12/14/emmanuel-macron-obtient-un-soutien-accru-pour-le-g5-sahel_5229336_3212.html